

[Фотей Збудович]

Как во стольнем городе во Киеве
И у ласкова князя у Владимира
Хорош заведен да был почестной пир,
На многие князи пир на б́ояра,
На все сильни могучие богáтыри,
На все поляницы на удáлые.
И было де на том на почестном пиру
Славна богата Часóвенна вдова,
Другая вдова де была Збúдова.
Так эта ведь Збудова вдова,
Ена наливала чару зелена вина,
Подносила ту чару славные богатые Часовенной вдовы:
— Выпей-тко ты, славная богатая Часовенна вдова!
И я же ведь теперь не у тебя в гостях.
А есть у меня премладый Фотеюшко Збудовича,
А у тебя есть единка та Часовенна,
И отдай-ко ты Чéдинку за Фотея замúж.
И она хлоп по подносу, и стакан úлетел,
И так де вдову ведь обесчестила,
И одва вдовица и пир кончала,
И невесела вдова приезжала домой.
И встречав Фотей да родну матушку!
— Ты, свет государынь моя матушка,
Разве место те было не по вотчины,
Разве винная чара да не рядом дошла,
Разве пьяница тобою осмеяласе,
И безумница да слово молвила?
— Ты, премладый Фотеюшко сын Збудович,
И место-то мне было по вотчины,
И винная чара мне рядом дошла,
И пьяница та мной не осмеяласе,
И вдова та меня и прибесчестила.
Я за тебя, Фотеюшко, посваталась
И у славные богатые Часовенной вдовы.
Ена хлоп по подносу и стакан улетел.

Говорил Фотей да родной матушке:

— Свет государынь моя матушка,
Я насмешку эту отсмеюсь.

Говорит слуги он своей верные!

— А и слуга ты моя верная!

Поди на конюшню на стоялюю,
Выбирай-ко ты двух добрых лошадей,
И седлай-уздой да скоро-наскоро,
Скоро-наскоро и крепко-накрепко,
И не ради красы-басы молодецкие, —
Ради крепости да богатырские.

И шел слуга на конюшню на стоялюю,
Ен седлал-уздал да двух добрых лошадей,
И не ради красы-басы молодецкие,
Ради крепости да богатырские.
И поехал со слугой он в стольный Киев-град,
И заехали ко вдовы да во широкий сад,
Приломали, притоптали, все притравили.

И вдовы-то дома не случилось,
И одна Чáдинка пригодиласе.
Выходила на балхончик на точеные,
Сама говорила таково слово:

— И что за невежа появиласе,
И над нашим домом насмехается?

У Фотей-то ратовьё шести сажен,
Ен де хлопнул по балхончику точеному,
И балхончик точеный весь рассыпался.
И приезжала вдова де на широкий двор,
Говорит Фотей да таково слово:

— Вот те, славная богата Часовенна вдова,
И обсыпь-ко это ратовьё ты золотом,
И не увезу Чадинки за себя замуж.

Сам уехал Фотей да во чисто полё.
И роздёрнул Фотей да тонкой бел шатер
И сказал слуги он своей верные:

— Как появится силушка из Киева,
Ты буди-ко меня да скоро-наскоро.

Эта славна богата Часовенна вдова,
Она начала собирать да злато-серебро

И обсыпáть это ратовьё шести сажен.
И пять она сажен ведь насыпала,
И шестой сажени ведь нечем насыпать.
И выехала она ведь в стольней Киев-град,
И сама говорила таково слово:

— А й мужики вы все мне должные,
Ваши головы все запоручены.

А поедьте, мужики, вы во чисто полё,
Убейте Фотеюшка в чистом поли́,
Я всех мужиков вас во долгах прощу.

Она справила, срядила семи сыновьёв,
И появиласе силушка из Киева.

Да будит слуга Фотеюшка Збудовича:

— А вставай, Фотеюшка Збудович!

Появиласе силушка из Киева.

И вставав Фотеюшко Збудович
И нараз зашиб он всех семи сыновьёв.

— И вас, мужики, не трону я не единого,
Ваше дело поневольнёе.

И приехал Фотей ко вдовице на широкой двор,
И скрыкнул де Фотей да зычным голосом:

— Неси, вдова, записи закладние,
По которым золота казна роздóвана.

И несла де вдóва записи закладние,
По которым золота казна роздóвана.

Роздал Фотеюшко эти записи,
И все мужики поехали да кланялись.

— Как спасибо, Фотеюшко Збудович!

И взял ту Чадинку Часовенну,
И увел ту Чадиночку замуж за себя.
Привозил Фотей ей к родной матушке:

— Свет государынь моя матушка,
Эту насмешку ты ей отсмейся,
И втрое ты, вдвое да и впятеро,
Хоть в портомойницы клади, хоть в беломойницы!

*(Записано А. Ф. Гильфердингом в 1871 г. от Матрены Григорьевны
Меньшиковой, примерно 40 лет, на Кенозерском погосте (Кенозеро)).*

Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 г., т. III. 4-е
изд. М.-Л., 1951.